

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1049-1058. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1049
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1

Violetta S. Molchanova ^{a, b, *}, Leonid L. Balanyuk ^c, Evgeniya V. Vidishcheva ^d, Irina I. Potapova ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^d Sochi State University, Russian Federation

^e Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation

Abstract

The article deals with the development of the primary education system on the territory of the Kuban Cossack army in 1803-1917 years. This part focuses on the period from 1803 to the end of the XIX century.

The Russian scientific literature on the history of public education in the Caucasus, and in particular in the Kuban region (the modern territory of the Krasnodar Krai, Russian Federation) was used as materials.

The methodological basis of the study was the traditional historiography principles of historicism, scientific objectivity and consistency. In the process of work the following methods were used – problem-chronological, which allowed to study some facts of the development of the system of public education in the Kuban region in chronological order, and the problems in the order of their receipt. Thanks to this method some characteristic features of development of school business both on the territory of the Kuban region, and as in the Caucasus a whole were revealed.

In conclusion, the authors state that the primary school in the Cossack Kuban villages during the XIX century had its characteristic differences. So, the raised age limit was regulated for pupils, not from the age of 7, but from 9. For a long time the training was intended only for boys in the Kuban villages, however, since 1865, the female learning began to develop slowly. Despite the measures to improve the content of the teaching staff, this work was not enough and up to the beginning of the 20th century, there was a staff turnover in schools, first of all, in primary schools.

Keywords: national education, Kuban region, primary school, gymnasium.

1. Введение

В период 1803–1917 гг. система народного образования на территории Кубанской области прошла период интенсивного развития. В это время Кубанская область с центром в Екатеринодаре административно находилась в составе Кавказского наместничества, центром которого был город Тифлис. Что примечательно, первые кавказские школы и в Екатеринодаре, и в Тифлисе возникли практически одновременно: в Тифлисе – в 1802 г. (Shevchenko et al., 2016: 363-372), а в Екатеринодаре – в 1803 г.

2. Материалы и методы

В качестве материалов использована российская научная литература по истории народного образования на территории Кавказа, и в частности на территории Кубанской области (современная территория Краснодарского края, Российская Федерация).

* Corresponding author

E-mail addresses: v.molchanova_1991@list.ru (V.S. Molchanova)

Методологическую основу исследования составили традиционные для историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовался проблемно-хронологический метод, который позволил изучить отдельные факты развития системы народного образования на территории Кубанской области в хронологическом порядке, а возникающие проблемы – в порядке их поступления. Благодаря этому методу были выявлены некоторые характерные особенности развития школьного дела как на территории Кубанской области, так и в целом на Кавказе.

3. Обсуждение

Ввиду того что Кубанская область входила в состав Кавказа, значительная часть кубанских материалов публиковалась в общекавказских сборниках. Например, в статистических описаниях, изданных в 1830–1860 гг. (*Статистическое описание, 1835; Сборник статистических сведений, 1869*), а также в кубанских памятных книгах и справочниках (*Блюдов, 1875; Число учебных заведений, 1883*). В конце XIX – начале XX вв. данная тема была популярна в связи с попытками либеральной интеллигенции оценить уровень дореволюционной системы народного просвещения. Большое внимание уделялось общероссийским проблемам народного образования, но в то же время предпринимались попытки оценить народное образование на Кавказе (*Зажаев, 1909; Модзалевский, 1880*), и в частности на территории Кубанской области (*Блюдов, 1883; Фарфоровский, 1912*). В советский период дореволюционную систему народного образования на Кавказе историки рассматривали в негативном, критическом контексте. Основной акцент делался на теме классовой ограниченности, слабой развитости дореволюционной школы по сравнению с впечатляющими итогами достижений народного просвещения в период строительства социализма (*Куценко, 1973; Народное образование, 1980*).

В современный российский период тема истории становления имперской системы народного образования начала активно разрабатываться. Появился целый ряд работ как общероссийского характера, так и посвященных непосредственно Кавказу, в том числе Кубани. В то же время началось активное изучение системы народного просвещения в различных регионах Российской империи. Так, например, этому вопросу посвящены исследования по Вологодской губернии (*Cherkasov et al., 2019; Cherkasov et al., 2019a*), Вятской губернии (*Magsumov et al., 2018*), Донской области (*Peretyatko, Zulfugarzade, 2017; Peretyatko, Zulfugarzade, 2017a*), Киевской губернии (*Degtyarev et al., 2018*). Среди трудов общероссийского характера можно выделить работу А.А. Черкасова (*Cherkasov, 2011*), анализирующего состояние дореволюционной системы народного просвещения. В исследовании автор приходит к выводу, что в целом всеобщее начальное образование в Российской империи к 1917 году стало уже свершившимся фактом. Полностью завершить этот процесс помешала только февральская революция (*Cherkasov, 2011: 148*). Помимо этого можно отметить труды о церковно-приходских школах Российской империи и системе обучения (*Cherkasov, Smigel, 2016; Shevchenko et al., 2018; Magsumov, 2015*), а также по истории народного просвещения на Кавказе (*Гатагова, 1993; Кобахидзе, 2015; Natolochnaya et al., 2018; Magsumov et al., 2018; Shevchenko et al., 2016; Mamadaliev, 2015*).

4. Результаты

С момента заселения Черноморья в 1792 г. и до начала XIX века начальных школ на территории будущей Кубанской области не существовало. В 1803 г. по инициативе войскового атамана Бурсака была создана в Екатеринодаре первая школа. Как и в большинстве других начальных школ, в изучаемые дисциплины входили Закон Божий, чтение и письмо. В 1806 г. это училище было преобразовано в уездное училище.

В 1812 г. были открыты приходские школы в Тамани, Щербиновке, Брюховецкой и Гривенной. Они были созданы благодаря усилиям протоиерея Россинского, а в 1819 г. были открыты еще 6 училищ (в станицах Роговской, Темрюкской, Медведовской, Куцевской, Леушковской и Пластуновской) (*Блюдов, 1883: 736*). Важно отметить, что в это же время в соседней, более населенной и богатой земле донских казаков было всего 3 приходских училища.

Общее количество учащихся в 10 церковно-приходских школах Черноморья составляло к 1820 г. около 300 человек, или примерно 30 человек на одну приходскую школу (*Блюдов, 1883: 736*). В 1820 г. в Екатеринодаре была открыта первая на Кавказе гимназия (*Фарфоровский, 1912: 46*). Финансирование приходских школ осуществлялось на церковные средства, которые изыскивались благодаря Россинскому, то есть войсковая казна не участвовала в финансировании системы образования. После смерти Россинского приходские училища вошли в полосу стагнации и 5 из них были к 1830 г. закрыты (*Блюдов, 1883: 737; Фарфоровский, 1912: 46*). Только выделение финансирования из войсковой казны спасло оставшиеся училища от участи закрывшихся.

В начале 1830-х гг. народные школы вновь начали возникать. Так, в 1833 г. появились одноклассные учреждения в станицах Новомарьевской и Сенгилеевской. Помимо народных школ существовали и другие очаги грамотности, например бригадные и полковые школы (*Блюдов, 1883: 738*).

1860-е гг. можно по праву считать золотым десятилетием для народного образования на территории Кубанской области. С одной стороны, это объяснялось завершившейся Кавказской войной, а с другой – деятельностью наказного атамана графа Сумарокова-Эльстона. В 1863 г. наказной атаман издал циркуляр, в котором предлагал войсковому духовенству и военной администрации открывать в станицах школы, в результате чего было открыто более 100 школ (Блюдов, 1883: 739).

Разумеется, о педагогическом единстве станичных школ не могло быть и речи. Территория, занимаемая областью, делилась до 1871 г. на значительное число военно-административных частей, именовавшихся округами, бригадами и полками. Школы, находившиеся в них, состояли в непосредственной зависимости командиров бригад, полков и сыскных начальников, действия которых по отношению к школам не регулировались общими, обязательными для них правилами, потому что таких правил не существовало, и зависели от личного усмотрения регионального начальника. Так, в 7-й бригаде деятельность школ имела следующий регламент: учителя станичных школ подчинялись полковому учителю, который обо всем докладывал командиру бригады. Учителя отвечали за все недостатки школы по учебной части и за уклонение от порядка занятий. В обязанности станичного правления входило поддержание школ в административно-хозяйственном плане (обеспечение теплом, светом, школьным инвентарем). В каждой станичной школе полагалось штатное число учеников – 25. Возраст зачисляемых мальчиков варьировался от 7 до 12 лет. Число вольно-приходящих не ограничивалось, но они были обязаны оплачивать учителю свое обучение. За самовольную отлучку учащегося из школы учитель обязан был строго наказать провинившегося, если же ученик прогулял занятия из-за родителей, то учитель обязан был доложить в станичное правление, которое тотчас должно было доставить мальчика в школу. Иными словами, полковая дисциплина распространялась и на полковые школы (Блюдов, 1883: 739-740).

Несколько слов о положении учителя. Учителя кроме жалованья получали от станицы квартиру с отоплением, сторожа же при школе должны были прислуживать и учителю.

В школах 7-й бригады преподавались следующие предметы:

1. Закон Божий.
2. Арифметика (нумерация и первые четыре правила).
3. Русский язык (чтение и грамматика).
4. Чистописание (Блюдов, 1883: 740).

Необходимость правильной единообразной организации станичных школ сознавалась главным войсковым начальством. Ввиду этой необходимости предложено было командирам бригад, отдельных полков и сыскным начальникам прислать соображения, основанные на опыте существующих школ, о дальнейшем их улучшении. После того как присланные сведения были обобщены в Екатеринодаре, был учрежден комитет, который должен был подготовить проект устава о станичных школах. Однако этот комитет так и не приступил к созданию проекта устава в связи с предстоявшими административными преобразованиями в регионе.

В 1871 г. число школ в Кубанской области достигло 179. Они подчинялись инспектору станичных училищ. Первая же ревизия 49 школ, проведенная им, показала, что школы не были обеспечены постоянными средствами: часть финансировалась обществами, а другая часть – преимущественно родителями. Ревизия выявила и проблему со школьными помещениями. Так, большая часть школьных зданий не соответствовала своему назначению и представляла собой обычные станичные дома, они были низки, тесны и не светлы. Недостаток света происходил от того, что дома обычно делали низкими, с маленькими окнами, чтобы сохранить в доме тепло. Разумеется, слабая освещенность школы негативно сказывалась на зрении учащихся. Другим неудобством было отсутствие полов. Помещениям без полов свойственна была сырость, особенно в ненастное время.

Ревизия выявила также неудовлетворительное состояние классной мебели. В школах стояли длинные кухонные столы с приставными скамейками или же длинные неудобные парты, неумело сколоченные, с приставными же или неподвижными скамейками, большей частью без ящиков для книг и учебных принадлежностей. Были проблемы и с учебными пособиями. Школы страдали от полного отсутствия учебных книг и пособий. Если и встречались в некоторых «Родное слова» и другие книги, употребляемые для чтения, то в незначительном количестве. У каждого ученика была особая книга для чтения.

Ревизия выявила и проблемы с педагогическими кадрами. Так, из 49 учителей только 4 имели учительские свидетельства. В 45 училищах занимались обучением лица разных званий. В 13 – обучали урядники, в 3 – казаки, в 3 – так называемые малолетки, в 1 – государственный крестьянин, в 2 – мещане, в 1 – местный священник, в 5 – диакон, причетник, заштатный диакон, заштатный пономарь и сын дьячка, уволенный из духовного училища; в 4 – писари местных станичных правлений; в 2 – отставные чиновники; в 11 последних несли учительские обязанности лица военного сословия, вышедшие в отставку: 4 офицера, юнкер, кандидат, 4 унтер-офицера и рядовой. Все получали различную плату за свои труды: от 32 до 225 руб. в год (Блюдов, 1883: 745).

Обнаружив такое печальное положение школьного дела, кубанская администрация санкционировала открытие учительской семинарии. Кубанская учительская семинария в станице

Ладожская была основана в 1871 г. (Фарфоровский, 1912: 47), а начала свою работу с 14 января 1872 г. В июне 1873 г. состоялся первый выпуск народных учителей, однако этот выпуск, состоявший из 10 учителей, а также последующие выпуски не могли в ближайшее время удовлетворить потребности в преподавательских кадрах, тем не менее был заложен важный камень в фундамент будущей начальной школы региона.

В 1871 и 1872 гг. все станичные училища были снабжены учебной литературой. На эти цели из войсковых средств были выделены 4260 руб. (Блюдов, 1883: 759). С 1873 г. школы начали постепенно снабжаться наглядными пособиями, небольшими учительскими и ученическими библиотеками, а наиболее нуждающиеся школы – сверх того и книгами для классного чтения. В состав учительской библиотеки входили журналы «Народная школа» и «Русский народный учитель», педагогические сочинения и руководства по математике, географии, истории, естествознанию и сельскому хозяйству. Ученические библиотеки состояли из 120 названий и постоянно пополнялись. В период с 1873 по 1880 гг. 193 станичных училища были снабжены за счет войска разными книгами на 14649 руб. (Блюдов, 1883: 760).

Произошли изменения и в деле финансирования системы народного образования. Так, с 1871 г. на нужды образования из войсковой казны стало ежегодно тратиться по 7960 руб.

18 июня 1873 г. в Екатеринодаре прошло заседание по вопросу об обязательном обучении. Присутствующие согласились с тем, что оно должно быть для всех. Однако введение обязательного обучения встречало значительные трудности. Даже если представить, что в каждой школе по 60 учеников, то в любой средней станице пришлось бы открывать по несколько школ, но это тянуло за собой проблемы нехватки средств и педагогического персонала. Еще одной проблемой были региональные особенности. Дело в том, что казачье население несло военную службу на особых основаниях и у него ощущалась нехватка рабочих рук, а при этом недостатке услуги детей, помогающих родителям в полевых и домашних работах, приносили большую пользу (Блюдов, 1883: 763). Лишение же этих услуг становилось для взрослых бременем, от которого, как полагали присутствующие, взрослые будут всячески уклоняться. Ввиду этого было высказано мнение, что при существующих условиях было бы целесообразнее ввести условно-обязательное обучение, другими словами, установить для каждой станицы определенное число учеников, обязанных посещать школу.

В связи с вопросом об обязательном обучении обсуждался вопрос о школьном возрасте, который определен был от 9 до 14 лет включительно. По мнению присутствующих, принимать в станичные школы следовало бы с 9-летнего возраста ввиду того, что сельские дети развиваются существенно позже городских. В качестве аргумента предлагалось и то, что по краткости учебного года ежедневные занятия в народной школе состояли из 5 уроков, а для учеников младшего отделения число уроков должно быть меньше, т.к. детям более раннего возраста все-таки выдержать их трудно.

На заседании был затронут вопрос и о жалованье учителей. Присутствующие отмечали, что основная масса станиц платит самый минимум своим учителям. Члены заседания настаивали на том, чтобы годовое жалованье учителей в зажиточных станицах составляло 300 руб., для средних – 200–250 руб., а для беднейших станиц – менее 200 руб. При этом учитель должен был иметь готовую квартиру с отоплением и прислугой.

При обсуждении вопроса о продолжительности учебного года в станичных училищах было выяснено, что она обуславливается, главным образом, полевыми работами и что при разнообразии климатических и других условий определение начала и конца учебного года должно находиться в зависимости от местных обстоятельств; а потому предложено было, согласно изложенному основанию, установить определенную продолжительность учебного года, а также и те меры, которые способствовали бы устранению неаккуратных посещений учениками школы в учебное время (Блюдов, 1883: 765).

Для наблюдения за благоустройством и порядком в школах, за посещением учеников, для оказания школам денежных и иных пособий и вообще для улучшения их в хозяйственном отношении избирались обществами почетные блюстители, число которых было ограничено.

Присутствующие коснулись также вопроса об устройстве школ в селениях государственных крестьян, живущих в области. Принимая во внимание недавность возникновения этих селений и недостаток обладаемых ими средств, присутствующие пришли к заключению, что необходимо возбудить ходатайство об отпуске из государственного казначейства пособия для развития народного образования в этих селениях.

В конечном итоге заседание 18 июня дало сильный толчок для развития школьного дела в области. Сначала необходимо остановиться на вопросе об обязательном обучении. По собранным сведениям, в уездах Темрюкском, Екатеринодарском, в 23 станицах Ейского и 32 – Баталпашинского с населением в 162382 человека мужского пола, мальчиков от 9 до 14 лет включительно приходилось 25498, или на каждые 10 тыс. человек населения по 1570. По этому расчету на территории всей Кубанской области с 226758 чел. мужского пола казачьего населения мальчиков означенного возраста должно было быть 34117. Из этого числа в 1874 г. учились в 183 станичных училищах мальчиков казачьего сословия 5801, или 1 учащийся на 6 детей школьного возраста. Полагая на каждую школу по 60 учеников, необходимо было иметь для обучения всех мальчиков означенного

возраста 568 школ, то есть более чем втрое против существовавшего в том году количества школ. Не менее такого же количества школ требовалось и для обучения девочек. Считая содержание одной школы в год в размере 500 руб., ежегодно потребовалось бы более 500 тыс. рублей. Помимо этого требовались расходы на постройку школьных зданий и первоначальное обзаведение школ. Все это в совокупности требовало таких значительных расходов, которые едва ли были по силам Кубанской области. Итак, введение обязательного обучения было практически невозможно ввиду материальных затруднений; поэтому было целесообразнее установить переходную меру с целью развития начального образования: установить для каждой станицы определенное число учащихся, которое обязательно должно посещать училище. Так, Кисляковская станица определила 80 учеников, Шкуринская – 60 и т.д. Продолжительность учебного года устанавливалась большей частью с 1 сентября по 1 июня. Многие общества назначили штраф с родителей за пропуск детьми учебных дней без уважительных причин. Размеры штрафа в разных станицах были различны: от 5 копеек до 3 рублей. Штрафы были установлены в 50 станицах.

Одной из главных мер стало установление определенного учительского жалованья. В этом отношении станицы разделялись на 3 разряда: к первому относились 118 станиц, определивших жалованье учителю в 300 руб. в год при готовой квартире с отоплением и прислугой. Ко второму относились 36 станиц, определивших при тех же условиях жалованье от 200 до 250 рублей. Наконец, к третьему разряду относились бедные и малонаселенные станицы, только немногие из них определили жалованье в 150 руб., большинство же по 100 и менее (Блюдов, 1883: 768).

В результате обращения войсковой администрации к нуждам учителей жалованье педагогического персонала в 1870-е гг. стало быстро возрастать. Средний учительский оклад в 1871 г. равнялся 113 руб., в 1872 – 116 руб., в 1873 – 165 руб., в 1874 – 182 руб., в 1875 – 214 руб., в 1876 – 230 руб., в 1877 – 245 руб., в 1878 – 265 руб., в 1879 – 280 руб., в 1880 – 306 руб. Из 298 учителей в 1880 г. 20 получали содержание от 100 до 200 руб., 70 – от 200 руб. до 300 руб. и 280 – по 300 и более¹ (Фарфоровский, 1912).

Однако необходимо отметить, что в 1880 г., когда цены на предметы первой необходимости были низки, дирекция признавала положение учителей недостаточно обеспеченным и находила, что учителю, особенно семейному, весьма трудно прожить на 300 руб. (имеется в виду годовое жалованье – Авт.), хотя бы и при готовой квартире с отоплением и прислугой.

В последующие годы также наблюдалось постепенное увеличение размера жалованья учителя. Так, в 1881 г. оно составляло 321 руб., в 1886 – 380 руб., в 1891 – 389 руб., в 1896 – 439 руб., в 1901 – 445 руб. Средний размер жалованья учительницы в 1881 г. равнялся 280 руб., в 1886 – 270 руб., в 1891 – 313 руб., в 1896 – 346 руб., в 1901 – 394 руб. Несмотря на некоторый рост жалованья, фактические выплаты были меньше, так как в 1881 г. почти все учителя получали квартиру с прислугой, что называется натурой, а в 1901 г. во многих станицах выдавались учителям деньги на квартиру и на прислугу, которые входили в состав жалованья (Фарфоровский, 1912: 48).

Таким образом, наряду с развитием системы народного образования довольствие учителей требовало пристального внимания властей. Факт недостаточности обеспечения кубанских учителей подтверждался значительным бегством последних со своей службы. Так, немало учителей перешло на службу в областное правление и в другие казенные учреждения, значительное число заняло места диаконов; наблюдались также случаи перехода учителей на службу к частным лицам. Очевидно, что оставление учителями своей службы в школах было результатом многих факторов, однако в числе них важное значение играла материальная необеспеченность.

В конце 1890-х гг. на Кубани возникло «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Кубанской области и Черноморской губернии», целью которого было оказывать помощь учителям в случае болезни, облегчить им возможность воспитания своих детей и т.д. (Фарфоровский, 1912: 48).

После заседания была упорядочена постройка училищных зданий. Для того чтобы станичные и сельские общества при постройке училищных зданий учитывали педагогические и гигиенические требования, был составлен чертеж нормального училища, который был утвержден наказным атаманом М.А. Цакни. Согласно этому чертежу, школьное здание состояло из двух комнат с прихожей и учительской квартиры из двух комнат с кухней, кладовой и прихожей. Большая классная комната имела 12 аршин длины, 10 – ширины и 5 – высоты, то есть имела размеры, обусловленные гигиеническими требованиями. Площадь этой комнаты занимала 120 квадратных аршин, вместимость равнялась 600 куб. аршин и 22 куб. саж. В большой комнате располагались первое и второе отделения. Полагая на каждого ученика по 2 квадратных аршина места, комната вмещала 60 учеников. Меньшая комната, для третьего отделения, длиной в 8 и шириной в 6 аршин вмещала 24 ученика. Обе комнаты отделялись стеклянной перегородкой для более удобного наблюдения за классными занятиями (Блюдов, 1883: 768). Активное строительство новых школ началось с 1874 г. по

¹ Обращает на себя внимание ошибка или опечатка, допущенная С. Фармаковским в подсчетах. Тем не менее прогресс в деле обеспечения повышенным жалованьем кубанских учителей нам представляется очевидным (Авт.).

распоряжению наказного атамана и начальника области Н.Н. Кармалина. К 1880 г. было построено 136 школ нового образца, из них 127 в станицах, 7 в русских селах (Баталпашинского и Кавказского уездов) и 2 в аулах (Баталпашинского уезда). Почти все новые здания были снабжены удовлетворительной классной мебелью и имели парты на несколько возрастов. Стоимость каждого школьного здания составляла около 3,5 тыс. руб.

По уездам школьные здания распределялись следующим образом (Таблица 1):

Таблица 1. Количество школ нового образца по уездам Кубанской области (Блюдов, 1883: 770)

№ пп	Уезд	Количество новых школ	Примечания
1	Кавказский	26	
2	Баталпашинский	25	
3	Майкопский	24	
4	Екатеринодарский	22	
5	Ейский	20	
6	Темрюкский	13	
7	Закубанский	6	Незначительное количество новых школ объяснялось бедностью станиц
Итого		136	

К 1871 г. количество станичных школ составляло – 179, в том числе в том же году было открыто 5 школ. В последующие годы количество школ росло следующим образом: 1872 г. – 181, 1873 г. – 191, 1874 г. – 197, 1875 г. – 202, 1876 г. – 207, 1877 г. – 210, 1878 г. – 213, 1879 г. – 207, 1880 г. – 218 школ, в том числе 18 женских (Блюдов, 1883: 771). За десятилетие 1871–1880 гг. на Кубани только в станицах были открыты 44 школы, в том числе 10 женских. К 1880-м гг. в каждой станице Кубанской области было минимум по одному начальному училищу. Помимо этого открывались школы и при горских обществах, а также при помощи благотворительных обществ.

Станичные школы, однако, не были единственными учебными заведениями. Так, например, в отчете по народному образованию в Кубанской области за 1874 г. указывается наличие 184 станичных училищ, в том числе 1 женское, 5 сельских, 2 греческих, 4 школы немецких колонистов, 1 армянское церковно-приходское, 8 училищ екатеринодарских благотворительных обществ, в том числе 7 женских, помимо этого имелось 1 частное училище. Таким образом, общее количество учебных заведений составляло 203 (Блюдов, 1875: V).

Женские школы в станицах Кубани начали открываться благодаря усилиям Екатеринодарского женского благотворительного общества. Так, в 1865 г. возникли сразу четыре станичные женские школы: в Отрадной, Баталпашинской, Полтавской и Уманской. Спустя десятилетие, когда средства общества начали истощаться, в станицах Отрадной и Баталпашинской школы были переданы местной администрации и начали содержаться за ее счет.

С 1876 г. в среде горского населения, насчитывающего до 90 тыс. человек, стало появляться стремление к открытию начальных школ в аулах, в которых наряду с арабским языком и мусульманским законом преподавались русский язык и другие предметы элементарного курса. В том же году были открыты школы в Суворовско-Черкесской станице и в ауле Хаштук; но последняя просуществовала недолго: с началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. учащиеся стали постепенно убывать и наконец вовсе перестали ходить и школа закрылась.

Таким образом, в период с 1871 по 1880 гг. на территории Кубанской области было открыто 72 новых училища. При этом в 1880 г. 46 станичных училищ подняли свой статус и были преобразованы: 4 – в двухклассные и 42 – в одноклассные. Кроме этого, при 2 станичных училищах были открыты ремесленные отделения. Преобразование 42 училищ в одноклассные благоприятно отразилось и на содержании учителей, жалованье которых поднялось до 400 руб. в год (Блюдов, 1883: 775).

Важной проблемой для школ было обеспечение учебными пособиями и книгами для народного чтения. Дело в том, что нередкая неаккуратность продавцов книг и значительное увеличение цен на них вследствие дальней пересылки вызвали необходимость учреждения войскового книжного склада. Главной целью было достижение удешевления покупки книг, приобретая их большими партиями от самих издателей и получая, таким образом, значительную скидку. Войсковой книжный склад был учрежден в 1876 г., и на его содержание ежегодно выделялось по 6 тыс. руб. С октября 1876 г. по 1880 г. было продано со склада книг на сумму более 22 тыс. руб. и получено прибыли более чем в 1,7 тыс. руб.

Несколько слов необходимо сказать и об учебных программах. Разнообразие условий, среди которых находились школы Кубанской области, делало, особенно в первое время, практически нереальным установление одной общей для всех, обязательной учебной программы. Важно отметить, что такие же проблемы были в других регионах Российской империи, например на территориях Вологодской и Вятской губерний (Cherkasov et al., 2019; Magsumov et al., 2018). Для многих школ обучение сужалось до простой грамотности, т.к. выполнение нормальной программы не укладывалось во временные сроки учебного процесса. В тех же школах, где учителя располагали хотя

бы 6–7 учебными месяцами, программа эта более или менее, но выполнялась. В 1880 г. на территории области была введена инструкция для учителей одноклассных училищ. В ней был представлен круг обязанностей народных учителей и даны подробные указания, в которых регламентировались школьные дела (Блюдов, 1883: 782).

По состоянию на 1881 г. в Кубанской области насчитывалось 264 народных училища. Из них городских начальных по положению 1867 г.: двухклассных – 4, одноклассных – 1, сельских по образцу МНП: двухклассных – 9 и одноклассных – 49; городских начальных одноклассных – 8, в том числе 3 женских, и 1 двухклассная женская; общественных: станичных мужских – 147 и женских – 11, сельских – 12, аульных – 3 и колонийских (в немецких колониях) – 5; училищ, находящихся на содержании благотворительных обществ – 6 и церковно-приходских – 8 (Блюдов, 1883: 785-786).

Необходимо добавить, что из всех 8 церковно-приходских школ 3 были армяно-григорианскими и 5 лютеранскими.

Из общего числа начальных школ: мужских – 243 и женских – 21. Однако в большей части мужских школ (171 школа) обучались вместе с мальчиками и девочки, но в незначительном числе.

В следующем 1882 году количество учебных заведений Кубанской области достигло 278. В них обучалось 15240 учеников, из них 12298 мальчиков и 2942 девочки (Число учебных заведений, 1883: 77).

Каково же было соотношение количества школ к общему составу населения? К началу 1880-х гг. в Кубанской области проживало 862 тыс. человек. Иными словами, одна школа приходилась на 3311 жителей. Если же рассмотреть количество мужских и женских школ, то мы обнаружим гендерный дисбаланс. Так, 1 мужская школа приходилась на 1857 жителей, а 1 женская – на 23047.

Интересны выборки и по национальностям. Так, на 752 тыс. русского населения Кубанской области, что составляло 87 % всего населения, 1 школа приходилась на 3162 человека; армяне, число которых достигало 6 тыс., имеют 4 училища, или 1 – на 1511 жителей; горы при населении в 90 тыс. имеют только 4 школы, или 1 – 22 тыс.; татары при населении в 5 тыс. имеют всего 1 школу; немецкое население в 5,5 тыс. имело 10 школ, то есть 1 школа приходилась на 550 жителей. В Черноморском округе из 4 школ 3 находились среди русского населения численностью в 17 тыс. и 1 – среди греков, которых было около 2 тыс. (Блюдов, 1883: 790).

Плата за обучение взималась в 72 одноклассных училищах и не превышала 6 руб. в год с учащегося.

Несколько слов можно сказать и о библиотечных фондах школ. Все одноклассные и двухклассные училища, за исключением благотворительных, колонийских и церковно-приходских, имели 91358 томов общей стоимостью более 30 тыс. рублей. Помимо этого в школах имелось около 15 тыс. атласов, глобусов, карт, геометрических тел, картин по наглядному обучению и Закону Божию, образцов черчения и т.д. Важно присовокупить еще два педагогических журнала «Народная школа» и «Русский начальный учитель». Первый журнал выписывали 88 училищ, а второй – 74 (Блюдов, 1883: 807-808). Выписывался также журнал «Родное слово» (Блюдов, 1875: XIII).

Несмотря на утвержденное количество учеников в школах в 60 человек, на практике их количество не было одинаковым. Так, менее 20 учащихся было в 14 школах, от 20 до 40 – в 94, от 40 до 60 – в 76, от 60 до 80 – в 37 и более 80 в 27 школах (Блюдов, 1883: 723). Общее же количество учащихся к 1881 г. составляло 13187 человек, что по отношению к числу детей школьного возраста (129370) составляет 10,1%. По различию полов отношение числа учащихся к населению вообще и к школьному возрасту в особенности является крайне неравномерным: из 447611 жителей мужского пола 1 учащийся приходится на 42, а из 414862 жителей женского пола 1 учащаяся приходится на 169 человек; а в школьном возрасте из 67141 человека мужского пола приходится 1 учащийся на 6, а из 62223 человек женского пола 1 учащаяся приходилась на 25. Из приведенных данных следует, что для введения всеобщего начального образования необходимо было увеличить число учащихся в 10 раз: в 6 раз для мужчин и в 25 раз для женщин (Блюдов, 1883: 823-824).

5. Заключение

В заключении важно отметить, что начальная школа в казачьих кубанских станицах в течение XIX века имела свои характерные отличия. Так, для учеников был регламентирован повышенный возрастной ценз: не с 7 лет, а с 9. Долгое время в кубанских станицах обучение предполагалось только для мальчиков, однако с 1865 г. начинает медленно развиваться и женское обучение. Несмотря на меры по улучшению содержания педагогического персонала, этой работы было недостаточно, и вплоть до начала XX века в школах, в первую очередь начальных, существовала текучка кадров.

Литература

Блюдов, 1875 – Блюдов Н. Отчет о состоянии народных училищ Кубанской области за 1874 г. // Памятная книжка Кубанской области на 1875 г. Екатеринодар, 1875. С. I–XXXVI.

Блюдов, 1883 – Блюдов Н.Ф. Начальное народное образование в Кубанской области // Кубанский сборник. 1883. № 1. С. 735-828.

Гатагова, 1993 – Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993. 143 с.

[Кобахидзе, 2015](#) – Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10. Ч. 3. С. 87-90.

[Сборник статистических сведений, 1869](#) – Сборник статистических сведений о Кавказе / Сост. Н.И. Воронов. Ч. 1. Тифлис, 1869.

[Статистическое описание, 1835](#) – Статистическое описание Закавказского края / Сост. О. Евецкий. В 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1835.

[Фарфоровский, 1912](#) – Фарфоровский С. Народное образование в Кубанской области // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1912. № 11. С. 46-69.

[Число учебных заведений, 1883](#) – Число учебных заведений и учащихся в Кубанской области к 1 января 1882 г. // Кубанская справочная книжка. 1883. Екатеринодар, 1883. С. 77.

[Cherkasov et al., 2019](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G. Development of school education in the Vologda governorate (1725-1917). Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*, 2019, 8(1): 208-214.

[Cherkasov et al., 2019a](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G. Development of school education in the Vologda governorate (1725-1917). Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*, 2019, 8(2): 418-424.

[Cherkasov, 2011](#) – Cherkasov A.A. All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones // *Social Evolution and History*, 2011, 10(2): 138-149.

[Cherkasov, Smigel, 2016](#) – Cherkasov A.A., Smigel M. Public education in the Russian empire during the last third of the XIX century: Parish schools // *European Journal of Contemporary Education*, 2016, 18(4): 418-429.

[Degtyarev et al., 2018](#) – Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G. On the establishment of the Ruthenian (Ukrainian) University in Austria-Hungary and its coverage in "Kievskaya starina" journal // *European Journal of Contemporary Education*, 2018, 7(4): 911-917.

[Magsumov et al., 2018](#) – Magsumov T.A., Artemova S.F., Balanyuk L.L. Regional problems of public schools in the Russian Empire in 1869-1878 (using an example of the Vyatka Province) // *European Journal of Contemporary Education*, 2018, 7(2): 420-427.

[Magsumov et al., 2018](#) – Magsumov T.A., Artemova S.F., Ustinova O.V., Vidishcheva E.V. Public education system in the Caucasus region in the 1850s: Unification and regulation of educational process // *European Journal of Contemporary Education*, 2018, 7(3): 598-607.

[Magsumov, 2015](#) – Magsumov T.A. The additional professional training in the late Russian empire // *Bylye Gody*, 2015, 36(2): 327-337.

[Mamadaliyev, 2015](#) – Mamadaliyev A.M. The everyday activity of rural schools in the early 1920s (through the example of schools in the village of Aibga) // *Bylye Gody*, 2015, 36(2): 388-393.

[Natolochnaya et al., 2018](#) – Natolochnaya O.V., Miku N.V., Zulfugarzade T.E., Médico A. Highland schools in the Caucasus: Historical background // *European Journal of Contemporary Education*, 2018, 7(3): 608-614.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2017](#) – Peretyatko A.Y., Zulfugarzade T.E. Higher and secondary education of the Don Cossacks in the context of the epoch: The time of the great reforms // *European Journal of Contemporary Education*, 2017, 6(2): 367-377.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2017a](#) – Peretyatko A.Y., Zulfugarzade T.E. Project of reforms proposed for the Don public education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov // *European Journal of Contemporary Education*, 2017, 6(4): 817-829.

[Shevchenko et al., 2016](#) – Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V. The establishment of the system of public education in the Caucasus (1802-1917 years): The characteristic features // *Bylye Gody*, 2016, 40(2): 363-372.

[Shevchenko et al., 2018](#) – Shevchenko N.A., Kucherkov I.A., Shirev D.A., Miku N.V. Public education in the Russian empire at the end of the 19th century // *European Journal of Contemporary Education*, 2018, 7(1): 226-231.

References

[Blyudov, 1875](#) – Blyudov N. (1875). Otchet o sostoyanii narodnykh uchilishch Kubanskoj oblasti za 1874 g. [Report on the state of public schools of the Kuban region for 1874]. Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti na 1875 g. Ekaterinodar, pp. I–XXXVI. [in Russian]

[Blyudov, 1883](#) – Blyudov N.F. (1883). Nachal'noe narodnoe obrazovanie v Kubanskoj oblasti [Primary education in the Kuban region]. *Kubanskii sbornik*, № 1, pp. 735-828. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2019](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G. (2019). Development of school education in the Vologda governorate (1725-1917). Part 1. *European Journal of Contemporary Education*, 8(1): 208-214.

- [Cherkasov et al., 2019a](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G. (2019). Development of school education in the Vologda governorate (1725-1917). Part 2. *European Journal of Contemporary Education*, 8(2): 418-424.
- [Cherkasov, 2011](#) – Cherkasov A.A. (2011). All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*, 10(2): 138-149.
- [Cherkasov, Smigel, 2016](#) – Cherkasov A.A., Smigel M. (2016). Public education in the Russian empire during the last third of the XIX century: Parish schools. *European Journal of Contemporary Education*, 18(4): 418-429.
- [Chislo uchebnykh zavedenii, 1883](#) – Chislo uchebnykh zavedenii i uchashchikhsya v Kubanskoj oblasti k 1 yanvarja 1882 g. [The number of educational institutions and students in the Kuban region by January 1, 1882]. Kubanskaya spravocnaya knizhka. 1883. Ekaterinodar, P. 77. [in Russian]
- [Degtyarev et al., 2018](#) – Degtyarev S.I., Zavhorodnia V.M., Polyakova L.G. (2018). On the establishment of the Ruthenian (Ukrainian) University in Austria-Hungary and its coverage in "Kievskaya starina" journal. *European Journal of Contemporary Education*, 7(4): 911-917.
- [Farforovskii, 1912](#) – Farforovskii S. (1912). Narodnoe obrazovanie v Kubanskoj oblasti [Public education in the Kuban region]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, №11, pp. 46-69. [in Russian]
- [Gatagova, 1993](#) – Gatagova L.S. (1993). Pravitel'stvennaya politika i narodnoe obrazovanie na Kavkaze v XIX v. [Government policy and public education in the Caucasus in the XIX century]. M.: Rossiya molodaya, 143 p. [in Russian]
- [Kobakhidze, 2015](#) – Kobakhidze E.I. (2015). Zakonodatel'stvo 1840–1870-kh gg. v oblasti obrazovaniya kak faktor integratsii kavkazskoi shkoly v rossiiskuyu sistemuu narodnogo prosveshcheniya [The legislation of 1840-1870-ies in the sphere of education as a factor of integration of the Caucasian school in the Russian system of public education]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 10. Ch. 3, pp. 87-90. [in Russian]
- [Magsumov et al., 2018](#) – Magsumov T.A., Artemova S.F., Balanyuk L.L. (2018). Regional problems of public schools in the Russian Empire in 1869-1878 (using an example of the Vyatka Province). *European Journal of Contemporary Education*, 7(2): 420-427.
- [Magsumov et al., 2018](#) – Magsumov T.A., Artemova S.F., Ustinova O.V., Vidishcheva E.V. (2018). Public education system in the Caucasus region in the 1850s: Unification and regulation of educational process. *European Journal of Contemporary Education*, 7(3): 598-607.
- [Magsumov, 2015](#) – Magsumov T.A. (2015). The additional professional training in the late Russian empire. *Bylye Gody*, 36(2): 327-337.
- [Mamadaliyev, 2015](#) – Mamadaliyev A.M. (2015). The everyday activity of rural schools in the early 1920s (through the example of schools in the village of Aibga). *Bylye Gody*, 36(2): 388-393.
- [Natolochnaya et al., 2018](#) – Natolochnaya O.V., Miku N.V., Zulfugarzade T.E., Médico A. (2018). Highland schools in the Caucasus: Historical background. *European Journal of Contemporary Education*. 7(3): 608-614.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2017](#) – Peretyatko A.Y., Zulfugarzade T.E. (2017). Higher and secondary education of the don cossacks in the context of the epoch: The time of the great reforms. *European Journal of Contemporary Education*, 6(2): 367-377.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2017a](#) – Peretyatko A.Y., Zulfugarzade T.E. (2017). Project of reforms proposed for the don public education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov. *European Journal of Contemporary Education*, 6(4): 817-829.
- [Sbornik statisticheskikh svedenii, 1869](#) – Sbornik statisticheskikh svedenii o Kavkaze [The collection of statistical information about the Caucasus]. Sost. N.I. Voronov. Ch. 1. Tiflis, 1869. [in Russian]
- [Shevchenko et al., 2016](#) – Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V. (2016). The establishment of the system of public education in the Caucasus (1802-1917 years): The characteristic features. *Bylye Gody*, 40(2): 363-372.
- [Shevchenko et al., 2018](#) – Shevchenko N.A., Kucherkov I.A., Shirev D.A., Miku N.V. (2018). Public education in the Russian empire at the end of the 19th century. *European Journal of Contemporary Education*, 7(1): 226-231.
- [Statisticheskoe opisanie, 1835](#) – Statisticheskoe opisanie Zakavkazskogo kraya [The statistical description of the Transcaucasian region]. Sost. O. Evetskii. V 2 ch. Ch. 1. Sankt-Peterburg, 1835. [in Russian]

Развитие системы начального образования на казачьих территориях в 1803–1917 гг. (на примере Кубанской области). Часть 1

Виолетта Сергеевна Молчанова ^{a, b, *}, Леонид Леонидович Баланюк ^c,
Евгения Владимировна Видищева ^d, Ирина Ивановна Потапова ^e

^a Международной сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^d Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^e Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается развитие системы начального образования на территории Кубанского казачьего войска в 1803–1917 гг. В данной части уделено внимание периоду с 1803 г. до конца XIX в.

В качестве материалов использована российская научная литература по истории народного образования на территории Кавказа, и в частности на территории Кубанской области (современная территория Краснодарского края, Российская Федерация).

Методологическую основу исследования составили традиционные для историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовался проблемно-хронологический метод, который позволил изучить отдельные факты развития системы народного образования на территории Кубанской области в хронологическом порядке, а возникающие проблемы в порядке их поступления. Благодаря этому методу были выявлены некоторые характерные особенности развития школьного дела как на территории Кубанской области, так и в целом на Кавказе.

В заключении авторы отмечают, что начальная школа в казачьих кубанских станицах в течение XIX века имела свои характерные отличия. Так, для учеников был регламентирован повышенный возрастной ценз: не с 7 лет, а с 9. Долгое время в кубанских станицах обучение предполагалось только для мальчиков, однако с 1865 г. начинает медленно развиваться и женское обучение. Несмотря на меры по улучшению содержания педагогического персонала, этой работы было недостаточно, и вплоть до начала XX века в школах, в первую очередь начальных, существовала текучка кадров.

Ключевые слова: народное образование, Кубанская область, начальная школа, гимназия.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: v.molchanova_1991@list.ru (В.С. Молчанова)